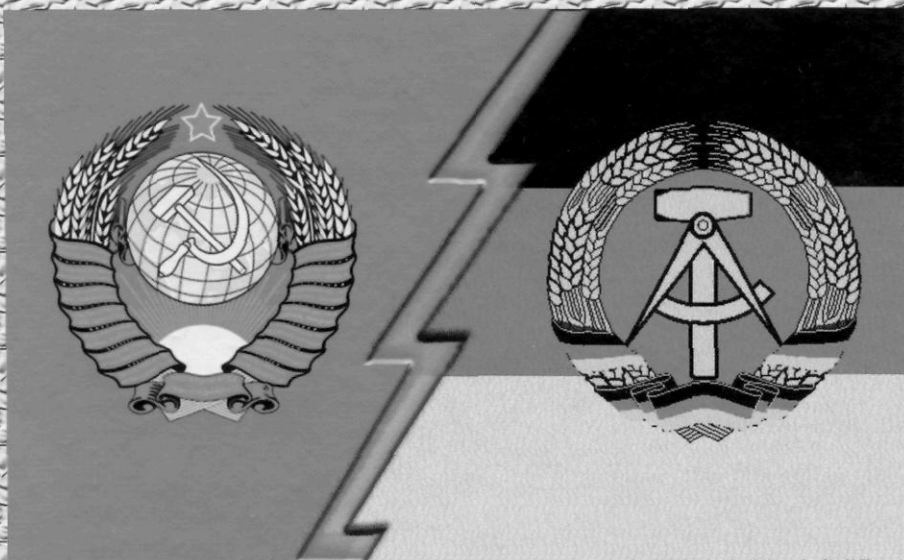

Власть и общество в условиях диктатуры

Исторический опыт
СССР и ГДР
1945–1965

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Германский исторический институт в Москве

**Власть и общество
в условиях диктатуры**
**Исторический опыт СССР и ГДР
1945–1965**

*Материалы научно-практической конференции
(Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.)*

Архангельск
Поморский университет
2009

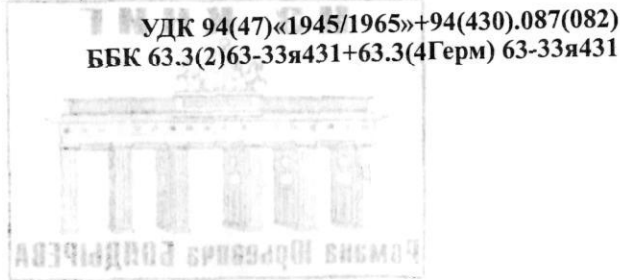
УДК 94(47)«1945/1965»+94(430).087(082)
ББК 63.3(2)63-33я431+63.3(4Герм) 63-33я431
В 582

Составители: Р.Ю. Болдырев (отв. ред.), Б. Бонвеч

Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт
В 582 СССР и ГДР. 1945–1965: материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.) / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч; отв. ред. Р.Ю. Болдырев; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 317 с.: ил.
ISBN 978-5-88086-854-4

Статьи охватывают широкий спектр проблем, связанных с трансформацией политических режимов двух стран в послевоенный период. Отражены как точка зрения авторов, так и состояние современной исторической науки в Германии и России, отмечены дискуссионные темы, подчеркнута необходимость продолжения научного сотрудничества.

Для специалистов в области отечественной истории и истории Германии, студентов вузов.

ISBN 978-5-88086-854-4

© Болдырев Р.Ю., Бонвеч Б.,
составление, 2009
© Поморский университет, 2009

От составителей

Идея проведения конференции, материалы которой представлены в данном сборнике, родилась в 2005 г., сразу по окончании первой международной научно-практической конференции историков-германистов в Москве, организованной только что открывшимся Германским историческим институтом и Рабочей группой исследователей новейшей истории Германии. Уже тогда было высказано мнение, что необходимо, с одной стороны, сузить временные рамки последующих конференций со всего XX века или послевоенного периода до отдельных, наиболее интересных периодов в развитии российско-германских отношений, а с другой, больше внимания уделить проблемам сравнительной истории, процессам взаимодействия и взаимовлияния Германии и СССР/России.

Первоначальный замысел новой конференции заключался в том, чтобы в ходе научных дискуссий обсудить один из наиболее проблемных и важных с научной точки зрения периодов – 1945–1965 гг. В Советской оккупационной зоне (позднее – ГДР) на это время приходится фаза формирования независимого государства и стабильной системы господства, которая принимала элементы сталинской модели господства; в Советском Союзе – переход от фазы высшего развития тоталитарных структур к кризису наследования, который выливался в первую попытку «консервативной» десталинизации страны. В рамках избранного периода речь решено было сконцентрироваться в первую очередь на взаимосвязи внутренних и внешних факторов в развитии отдельных частей «социалистического лагеря». В отношении СОЗ/ГДР предполагалось выяснять, в какой степени господствующий режим формировался под влиянием Советского Союза, а в какой степени – под влиянием собственного немецкого опыта. В отношении Советского Союза предполагалось обсудить, в какой мере на десталинизацию внутри страны повлияли события в «социалистическом лагере», и какую специфическую роль возможно сыграла в этом процессе ГДР. При этом следовало учесть специфику немецкого развития: ГДР не имела общепризнанного международного статуса, поэтому в ней постоянно присутствовало сравнение с конкурирующей ФРГ.

В советской историографии десятилетиями подчеркивалась роль немецких коммунистов и антифашистов в образовании ГДР. Инициатива проведения всех послевоенных преобразований в Восточной Германии приписывалась ГДР, а роль Советской военной администрации в Германии, Советской контрольной комиссии, советских политических советников и посла в ГДР всячески замалчивалась. Напротив, в Западной

Германский вопрос и германская политика СССР и ГДР

Р.Ю. Болдырев

Репарации и советская оккупационная политика в Германии: вопрос о приоритетах

Советский взгляд на проблему репараций в годы Второй мировой войны

Впервые вопрос о репарациях был поднят Советским Союзом осенью 1941 г., причем сначала речь шла о денежных выплатах, а потом уже о демонтаже. Созданная в ноябре 1942 г. репарационная комиссия под руководством Уильяма Малкина предложила компенсировать ущерб в 3 формах: 1) использование немецкой рабочей силы (до 3 млн. чел. в течение 3 лет); 2) демонтаж части промышленного потенциала, прежде всего военного; 3) изъятие части производимой продукции в течение 5 лет.

На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. решено было взимать репарации в 3 формах: одновременно в течение 2-х лет после капитуляции, ежегодными товарными поставками и использованием германского труда). На Потсдамской конференции была установлена официальная сумма репарации для СССР (10 млрд. долларов). Получить эти средства следовало из советской зоны оккупации и германских вложений за границей, плюс 15% из западных зон в обмен на сырье и продовольствие и 10% из западных зон безвозмездно. На осуществление репарационных платежей полагалось 2 года.

Советская сторона на переговорах настаивала на натуральной форме оплаты. Во-первых, Германия обладала валютными резервами, а потому не могла предложить крупных денежных сумм (отрицательное сальдо в германской внешней торговле установилось еще в 1938 г.)¹. Во-вторых, выделение денежных средств для уплаты репараций затормозило бы процесс восстановления хозяйства единой Германии, привело бы к увеличению инфляции. В-третьих, репарации в денежной

форме легко поддавались подсчету контрольных органов при проводке платежей через банк. Натуральная форма репараций затрудняла бы такой контроль, так как итоговая сумма зависела от той оценочной стоимости, которую установят советские органы. Реальной становилась возможность фактически вывезти больше, чем планировалось союзниками. Весь этот комплекс причин повлиял на решение И.В. Сталина относительно натуральной формы платежей.

Советский Союз был заинтересован вывезти больше, чтобы уменьшить «ножницы» между суммой реального ущерба (по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии около 68 млрд. долларов) и предусмотренным размером возмещения. Идя на уступки союзникам за столом переговоров, на практике Сталин был заинтересован в увеличении репарационных изъятий. Официально сделать это было невозможно из-за позиции Великобритании, поэтому большая часть оборудования должна была быть демонтирована еще до завершения Потсдамской конференции.

Перед советским руководством стояли следующие задачи. Во-первых, в кратчайший срок осуществить эвакуацию самого ценного имущества, причитавшегося нашей стране, из западных зон. Сделать это было необходимо, чтобы осуществить репарационные изъятия в максимально возможном объеме, застраховав их от возможного ухудшения межсоюзнических отношений в долгосрочной перспективе. Во-вторых, по возможности не допустить взимания репараций западными союзниками из советской зоны, чтобы, с одной стороны, еще более не ухудшить экономическое положение своей зоны оккупации, а с другой стороны, за счет доли союзников еще больше увеличить поступление репараций в пользу СССР. В третьих, желательно было перейти к такому варианту репарационных взиманий, когда каждая сторона производила бы их из своей зоны оккупации. Это практически избавило бы Советский Союз от международного контроля за подсчетом и вывозом репарационных грузов.

Все поставленные задачи были выполнены во всех деталях в течение 1945 г. с установлением после Крымской конференции жестких отношений между союзниками. При этом советское правительство добились продолжения ограниченного взимания репараций из западных зон и после перехода к позновому принципу. Союзнический контроль над репарационными поставками был полностью преодолен. С этого времени процесс вывоза не регламентировался никакими международными постановлениями, а все существовавшие договоренности были обойдены советской стороной.

© Болдырев Р.Ю., 2009

¹ Bevölkerung und Wirtschaft 1872–1972. Hg. von Statistisches Bundesamt. Stuttgart, Mainz 1973. S. 191.

Демонтаж или репарации?

21 февраля 1945 г. было принято постановление Государственного комитета обороны (ГОКО) о создании при действующих фронтах постоянных комиссий по демонтажу и о порядке вывоза промышленного оборудования из Польши и Германии. В помощь комиссиям были отправлены специалисты советской промышленности, которые должны были определять ценность, количество оборудования, материалов и готовой продукции, подлежащей вывозу. 25 февраля того же года согласно постановлению ГОКО №7590сс был создан Особый комитет при ГОКО, призванный координировать деятельность по демонтажу¹. К этому процессу были привлечены соответствующие наркоматы и ведомства, заинтересованные в получении демонтированного оборудования, материалов и продукции. Они делегировали своих представителей на фронт для сбора необходимой информации.

Сбором и отправкой в СССР ценного имущества занимались два вида подразделений: это трофейные команды Красной Армии, подчинявшиеся Управлению тыла Красной Армии, и демонтажные команды, находившиеся в ведении Особого комитета по Германии при ГОКО, имевшего своих представителей на фронтах. Деятельность этих ведомств между собой практически не координировалась, что создавало почву для анархии, взаимных обвинений и различных злоупотреблений.

На «нелегальном этапе» (до Потсдамских соглашений) было вывезено практически все промышленное оборудование из передаваемых Польше Районов Восточной Пруссии, Силезии, Померании, а также из Западного Берлина. Кроме того, была отправлена в СССР и значительная часть имущества из Восточной Германии. Оценка результатов деятельности трофейных и демонтажных команд практически не производилась (сообщалось лишь о количестве демонтированного и отгруженного оборудования, а не о его стоимости), данные об этих изъятиях не были учтены при подсчете репараций. Всего за это время в СССР было отправлено 400 тыс. вагонов с грузами, 447,7 тыс. т металла, 174,1 т драгоценных металлов, 2 млн. голов скота².

С началом деятельности Советской военной администрации в Германии (далее – СВАГ) неизбежно начался конфликт из-за демонтажа: во-первых, это был конфликт компетенций, т.к. СВАГ занималась контролем за репарациями из текущего производства, а Особый комитет при ГОКО (затем – при Совете министров СССР) – за демонтажем, а

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 373. Л. 49.

² Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994. С. 13–31.

деятельность этих двух властных структур практически не координировалась между собой; во-вторых, растущие размеры демонтажа угрожали уже нормальному развитию экономики советской зоны, что могло повлечь за собой срыв репарационных изъятий из текущего производства, за которые отвечала СВАГ.

Поэтому руководство СВАГ крайне негативно реагировало на все возрастающую активность демонтажных подразделений на территории Германии и пыталась хоть как-то ограничить их деятельность. Приказ Главного начальствующего СВАГ № 31 от 18 августа 1945 г. предписывал согласовывать все предложения о передаче предприятий советским наркоматам и вывозе оборудования с соответствующими начальниками СВА провинций и федеральных земель, без чего демонтаж оборудования запрещался¹. Тем не менее, самоуправство продолжалось. В приказе № 035 от 29 августа 1945 г. констатировалось, что «представители отдельных наркоматов и других организаций самостоятельно выдают немецким фирмам заказы, не имея на то разрешений соответствующих Отделов СВАГ, незаконно приостанавливают работу промышленных предприятий и демонтируют их. Демонтаж идет беспланово, без учета экономической целесообразности для Советского Союза. Демонтируются фабрики и заводы, имеющие большие запасы сырья, продукция которых может быть использована в наших интересах»².

На совещании руководящего состава СВАГ, проходившем в августе 1945 г., вопрос о репарациях поднимался неоднократно, хотя и не был заявлен в повестке совещания. В своих выступлениях руководители СВА провинций и земель жаловались на самоуправство трофейных и демонтажных подразделений. В ответ на прозвучавшую критику, в своем выступлении на этом совещании Г.К. Жуков так обозначил цели и место репараций в советской оккупационной политике в Германии: «В области экономического порядка в Германии, первый и важный вопрос, за который нужно сейчас же взяться и выполнить его в кратчайший срок – это покрыть издержки войны для нашей страны, вывозом из Германии всех военных трофеев и тех репарационных платежей, которые обязана Германия уплатить. Нам нужно быстрее вывезти все, что нужно вывезти в счет покрытия издержек войны, чтобы залечить раны, нанесенные нашей стране, нашей промышленности». Далее Главного начальствующего СВАГ отметил, что останавливать демонтаж нельзя, оборудование можно сложить на специальные склады и использовать

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 1. Л. 101.

² Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 98–99.

в дальнейшем. Главное – «Вывезти быстрее все, что можно и что нужно. То, что можно сделать за пять лет, надо стремиться к тому, чтобы сделать за год, за полтора». Второй задачей была названа оплата оккупационных расходов за счет населения Германии: «Мы до сих пор нашу оккупационную армию содержим за счет нашего народа, за счет нашей страны. Это неправильно. ... Пусть немцы содержат нас. Они обязаны, как побежденная страна. И каждый немец должен ясно, четко себе это представить». Задача восстановления промышленности была обозначена лишь на третьем месте, и то лишь в связи с обеспечением всем необходимым жизни и быта оккупационных войск, интересы самих немцев были указаны лишь на четвертом месте¹.

Такая позиция в целом соответствовала массовым настроениям советских людей в 1945 г. Пострадавшие от войны люди не могли понять, почему теперь они должны заботиться о снабжении немцев. После публикации в мае 1945 г. в газете «Правда» сообщений о том, что Красная Армия кормит население Германии и устанавливает для них нормы продовольственного снабжения, агитаторами Московского горкома партии были зафиксированы следующие характерные высказывания: «Еще не остыла кровь наших братьев и сестер, замученных немцами, еще не зажили раны, нанесенные войной, мы еще несем на себе тяжесть войны, а на наши средства благоустраивают жизнь наших злейших врагов, которые через 20 лет снова станут убивать наших детей. Зачем тогда было воевать?» и «Занимая наши города, немцы увозили все продовольствие, оставляя население на вымирание. А мы, как хорошая мать, всех кормим, а сами голодные»².

Для наведения порядка в репарационных изъятиях приказом № 54 от 8 сентября 1945 г. предписывалось в срочном порядке собрать сведения о состоянии промышленности советской оккупационной зоны, чтобы затем на основании полученных сведений составить общий план репарационных поставок в Советский Союз³. При этом полученные немецкими предприятиями заказы подлежали первоочередному исполнению и носили характер закона.

С осени 1945 г. наступил «законный» этап взимания репараций. Первоочередные мероприятия СВАГ на транспорте сводились к изъятию «излишних» транспортных средств в пользу СССР и бесперебойному обслуживанию репарационных поставок (созданы 31 паровозная колонна и 6 обменных пунктов вагонов). Немецкий транспорт серьезно

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 14. Л. 122–124.

² Москва послевоенная. 1945–1947: архивные док-ты и мат-лы. М., 2000. С. 50.

³ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 181.

пострадал от репараций. На обслуживание перевозок был отвлечен значительный подвижной состав – 900 паровозов, 12000 вагонов и 28000 платформ, которые обслуживало 1800 бригад. Из Германии были вывезены наиболее ценные и исправные корабли, 1291 локомотив и 40852 вагона, 6 снегоочистителей, 776 цистерн, 92 транспортера, более 500 колесных пар, 8,1 тыс. км рельсов и 5 млн. шпал, 11,6 тыс. комплектов стрелочных переводов (в т.ч. весь электрифицированный участок протяженностью 860 км), что привело к резкому снижению объемов перевозок. Для преодоления создавшегося кризиса в 1946–1947 г. была проведена национализация всех видов транспорта, введено планирование по советскому образцу. С 1948 г. началось восстановление демонтированных железнодорожных путей и возврат части изъятого по репарациям транспорта – 710 локомотивов и 14824 вагонов¹.

При осуществлении репараций из западных зон СССР пришлось столкнуться с трудностями: самое ценное оборудование было продано или вывезено по указанию союзников, многие заводы вовсе не имели оборудования, оккупационные власти препятствовали доступу советских сотрудников на заводы².

Первоначально советское руководство весьма нервно реагировало на эти сообщения, обвиняя западных союзников в срыве Потсдамских соглашений. В директивах Политбюро ЦК ВКП(б) для советской делегации на Парижской конференции совета министров иностранных дел по Германии 1946 г. говорилось, что репарации являются главным экономическим требованием СССР к Германии, что необходимо добиться отправки в счет репараций не только промышленного оборудования, но и товаров из текущего производства, а пребывание советских войск на территории Германии расценивалось как гарантия уплаты репараций³.

В 1947 г. в связи с начавшимся расколом Германии вопрос о репарациях в межсоюзнических отношениях отошел на второй план. Членам советской делегации на Лондонской конференции СМВД составленными в Кремле инструкциями предписывалось: «Вопрос о репарациях не выпячивать и развить советскую позицию о репарациях при обсуждении экономических проблем, а также в связи со срывом репараций в западных зонах Германии»⁴.

С 1948 г., в связи с началом открытого противостояния между союзниками, вывоз репарационных грузов из западных зон вовсе прекратил-

¹ Там же. Л. 24–30.

² ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 5. Л. 96–98.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 116–117.

⁴ Там же. Д. 39. Л. 4.

ся. На заседании Политбюро 8 сентября 1949 г. было принято решение отклонить требования западных оккупационных властей о возобновлении встречных репарационных поставок из советской оккупационной зоны на Запад и обратно, сославшись на прекращение поставок репарационного оборудования из Западной Германии в СССР. При этом советским представителям в межсоюзных органах управления Германией запрещалось впредь настаивать на возобновлении таких поставок¹. Отныне вся тяжесть уплаты репараций Советскому Союзу ложилась на население Восточной Германии.

Из советской зоны в первую очередь вывозилось оборудование военных заводов, металлургических, судостроительных, авиационных, химических, электротехнических, оптических предприятий². Спешная отправка грузов привела к тяжелым последствиям: оборудование хранилось под открытым небом, терялось в пути, приходило в негодность из-за плохого обращения. Проведенная в июне 1946 г. на московских предприятиях проверка показала, что из 45336 единиц трофейного и демонтированного оборудования 14828 единиц – 32,7% – не используются вовсе и небрежно хранятся (зачастую – под открытым небом)³. 63,2% репараций попали в тыловые районы РСФСР и Среднюю Азию, кроме того, большая их часть была использована в военно-промышленном комплексе, т.е. репарации не принесли ощутимой помощи советскому населению, пострадавшему от войны.

Формы репараций

С 1946 г. демонтаж предприятий в СОЗ идет на убыль, вместо этого 213 крупнейших немецких заводов превратили в советские акционерные общества (САО), вся производимая продукция шла на нужды СССР⁴.

В собственность СССР были переданы в первую очередь предприятия стратегического назначения: судоверфи, прокатные, сталелитейные, машиностроительные и химические заводы, электроиндустрия⁵. Важной составной частью группы САО в Германии были предприятия отраслей, не развитых или недостаточно развитых в Советском Союзе: заводы по производству велосипедов, электрокабеля, холодильного оборудования. В состав САО были включены крупные химические

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 3.

² Там же. Д. 4. Л. 247.

³ Москва послевоенная... С. 356–357.

⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 2–3.

⁵ Там же.

предприятия. Особую группу составляли предприятия, производившие военную продукцию, например, САО «Висмут». Советский Союз осуществлял в них прямые капиталовложения, поставлял оборудование (если это было необходимо), готовил кадры. Предприятия, включенные в план производства промышленной продукции СССР, полностью зависели от советской администрации. На них внедрялся советский опыт производства и планирования, организовывалось, но без особого успеха, социалистическое соревнование и стахановское движение. На многих предприятиях СОЗ были размещены репарационные заказы по производству машин и оборудования, цветных металлов, химикатов, синтетического каучука и резины, товаров народного потребления, стройматериалов, спирта, крахмала и сахара¹. Весьма значительными были и поставки для Красной Армии. Только за первое полугодие 1946 г. в счет репараций было поставлено 11 тыс. пар сапог, 200 тыс. котелков, 150 тыс. фляг, 50 тыс. одеял, 500 тыс. полотенец, 915 тыс. пар портянок, 10 млн. шт. брючных пуговиц². При распределении заказов зачастую не учитывались производственные мощности и запасы сырья, что приводило к срывам в поставках. Немецкие предприятия назначали свою цену за продукцию, подлежащую вывозу. Советская комиссия сравнивала ее с ценой этого же товара в 1944 г. Из средств земельного правительства производилась оплата в размере той суммы, которую называла фирма, а засчитывались репарационные платежи по цене 1944 г. Разницу должно было покрыть земельное правительство, то есть фактически – население Германии. Главной статьей расходов бюджета была оплата репараций и оккупационных расходов, всего в 1945–1949 гг. на эти цели было истрачено свыше 1,9 млрд. долларов. Расходы на восстановление экономики за тот же период составили всего 154 млн. долларов.

Причинами таких изменений в репарационной политике стали «холодная война», начало восстановления союзниками Западной Германии, ухудшение экономической ситуации в самой СОЗ, подготовка к общинным выборам, перед которыми надо было продемонстрировать успехи немецкой промышленности и повысить благосостояние населения.

Кроме официальных форм взимания репараций, были использованы и альтернативные. В СССР были вывезены немецкие патенты, а также 2370 ученых и инженеров. Для обнаружения и доставки высококвалифицированных специалистов задействовали НКВД. Немецкие

¹ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 220; Там же. Д. 6. Л. 405–408.

² Там же. Л. 94–97.

вузы и НИИ были прикреплены к исследовательским отделам САО и советских министерств.

Особенно интересовали Советский Союз следующие темы: технология и организация приборостроения на заводе „Karl Zeiss“ в Йене, технология станкостроения в Германии, производство цветного кино и обработка цветной киноплёнки на заводе „Wolfen“, производство различных сортов бумаги, производство фибры, ведение горно-геологических работ, прикладная геофизика, черная и цветная металлургия, обогащение полезных ископаемых, производство синтетического жидкого топлива и газификация твердого топлива, электротехника, электроэнергетика, производство электронных микроскопов, пищевая промышленность, производство стиральных порошков и моющих средств без применения натуральных жиров¹.

Большинство немецких исследователей, вывезенных в СССР, занималось военными и смежными разработками, они внесли существенный вклад в производство ядерного оружия, ракетной техники, реактивных самолетов. Для добычи урана на территории СЗО было создано САО «Висмут», находившееся в ведении НКВД СССР (стоимость произведенного уранового концентрата составила 175,4 млн. долларов). Еще одним источником финансирования репараций стала денежная эмиссия, давшая не менее 1,9 млрд. долларов. Германские активы за границей на сумму 73,2 млн. долларов также были переданы СССР. С июля 1945 г. вся валюта, драгоценные металлы и камни должны были храниться только в органах Госбанка СССР. Курс иностранной валюты произвольно устанавливался СВАГ, он зависел не от экономических, а от политических установок. В 1945–1949 гг. в счет репараций в СССР было отправлено 1,6 кг палладия, 11,2 кг платины, 127 кг золота, 63,4 т серебра².

Выводы

Получение репараций было приоритетной целью советской оккупационной политики в Германии, а с точки зрения экономической политики – самой важной. При осуществлении репарационной политики советское руководство исходило исключительно из интересов своей страны, интересы немецкого населения при этом практически игнорировались. Однако обвинять в этом СССР бессмысленно: каждая страна при осуществлении внешней политики выражает свои национальные интересы, кроме того, как государство-победитель, как жертва нацист-

ской агрессии, понесшая наибольшие людские и материальные потери в войне, он имел на это и моральное, и юридическое право.

Разумеется, с точки зрения немцев, значительно легче было бы удовлетворить советские требования, используя экономический потенциал всей Германии. Однако в условиях начавшейся Холодной войны и раскола Германии в 1947–1949 гг. советским руководством было принято решение отказаться от репараций с Западной Германии. В результате в наиболее тяжелом положении оказались жители советской оккупационной зоны – будущей ГДР, которые должны были в одиночку расплачиваться с Советским Союзом.

По официальным данным (комиссия В.Н. Старовского) к 1953 г. общий объем репараций составил 3,3 млрд. долларов. Исходя из данных российских архивов (с пересчетом рублей и марок в доллары по официальному курсу), только поставки сырья и готовой продукции, а также труд военнопленных стоили около 11 млрд. долларов (около 55 млрд. рублей). В этот расчет не вошли культурные ценности, вывезенные из Германии.

Однако не стоит расценивать демонтаж и репарации как безусловную выгоду Советского Союза: во-первых, эффективность использования отправленного в нашу страну оборудования была очень низкой (парадоксально, но факт – гораздо выгоднее было оставить его в Германии и вывозить уже произведенную на нем продукцию); во-вторых, как оккупирующая держава Советский Союз нес большие расходы на содержание своей воинской группировки в Германии. Соотношение внешних оккупационных расходов, оплачиваемых за счет СССР, и внутренних, финансируемых за счет ГДР, составляло 1,63:1. Внешние оккупационные затраты СССР на пребывание войск в Германии (денежное содержание личного состава оккупационных войск и контрольных органов, стоимость обмундирования, продовольствия и горючего, поставляемого из СССР, стоимость транспортных перевозок вне территории Германии и другие расходы в рублях, за исключением расходов на вооружение) в 1945–1952 гг. составили 24,9 млрд. рублей (примерно 50 млрд. марок или 5 млрд. долларов)¹. Таким образом, прибыль от оккупации Германии составила гораздо меньшую сумму – 25,1 млрд. рублей (6 млрд. долларов).

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 4. Л. 70–72.

² Там же. Л. 117–120.

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1165. Л. 138.